

Глава 62. Реальность.

Духовный мастер не заметил, что Хенг передал палку Цюй Цин Цзюй. Он сделал еще один поклон: «Два почетных, сегодня никто не приезжает сюда, этот даосист (про себя) прощается с вами». Он ушел, поглаживая бороду.

Перед тем, как Цюй Цин Цзюй смогла отреагировать, Духовный мастер Суан Линг уже вошел в лес. Она могла видеть лишь заднюю часть его фигуры, поскольку он быстро исчез из ее поля зрения.

Он действительно выглядел как могущественный мастер, так изящно уходя и демонстрируя только заднюю часть своего тела. Цюй Цин Цзюй опустила голову, чтобы посмотреть на палку в руке. Она могла не понимать смысл того, что было написано, однако все еще могла видеть, что, что-то с палкой не так.

Большинство палочек были частью определенного количества, написания определенного стиля. У той, которую получила она, был неправильный тип связи, темы были не связаны, и тон был неправильным. Даже стихотворение было построено случайно, без рифмы или смысла.

Может быть, эта палка была практической палкой одного из младших даосистов монастыря? Неудивительно, что он выглядел озадаченным, но не мог объяснить значение. Он также думал, что палка была неправильной?

«В девяти горах тихие и зеленые слезы расцветают красным, три цыпленка пять Цыпленков цыпленка...» Цюй Цин Цзюй играла с палкой, когда она читала две несвязанные строки. Она встала с поднятыми бровями: «Ванг, я не думаю, что здесь есть что-то еще. Почему бы нам не уйти?»

Хенг увидел, что она, похоже, не заботится о палке, так как она передала ее Му Джину позади нее. Он улыбнулся и согласился: «Давай уйдем». Даосист сказал, что они были почетными лицами, и что число гостей Цин уменьшилось после этого инцидента в городе. Он, должно быть, заметил их статус из-за высококачественной одежды, и попытка покушения произошла только несколько дней назад.

Что касается той части, когда они поднимались на гору, он повернулся, чтобы посмотреть на розовое румянец, который все еще не исчезал с лица Цюй Цин. Это было очень заметно. Призраки и боги, это было то, чего кто-то ожидал, и увидел то, что хотел.

В девяти горах тихие зеленые слезы красные цветы, три Гэн ... что это значит? Выражение Хи Хенга внезапно изменилось. Он остановился на своем пути и повернулся, чтобы посмотреть на Му Джин, который поддерживал Цюй Цин: «Пусть Бен Ванг снова увидит палку».

Не наблюдая никаких возражений от Ванг Фей, Му Джин осторожно дал ей палку.

«На этой палочке написана ерунда. Не тратьте усилия впустую» он бросил палку в Цянь Чан Синь рядом с ним, прежде чем обратиться к Цюй Цин Цзюй, "дорога вниз сложнее, мы воспользуемся носилками в этот раз.

Цюй Цин не обращала внимание на его действия и только улыбалась да кивала в ответ. Пара шла впереди Хи Минга, который был озадачен действиями своего брата. Хенг сказал: «Палка, у которой нет рифмы или разума, кажется, что эр-сао не очень повезло».

Цюй Цин Цзюй улыбнулась, когда ответила: «На этот раз я попросила тебя прийти. Ты не присоединился ко мне, потому что сказал, что я прошу за нас обоих. Теперь ты презираешь меня за то, что мне не повезло. Это несправедливо».

«Хорошо, хорошо, воспитанные мужчины не ругаются с женщинами, - улыбнулся он, махнув рукой, - мы все равно должны спуститься. У подножия горы Бай Юн, есть небольшой ручей. Мы можем устроить пикник рядом с ним».

«Это отличная идея», - сказал Хи Минг с искренней улыбкой на лице, как будто он не видел флирт между ними: «Ю ди всегда хотел поест на природе».

Когда трое беседовали, они шли по черной каменной дорожке. Каким-то образом, тема переключилась на вопрос о том, что Хи Минг подвергся нападению, когда тот отправился в Цзян Нянь.

«Королевский суд мог бы бороться во всю, однако этот вопрос в конечном итоге достигнет своего заключения», - Хи Хёнг понял свое затруднительное положение, сочувственно утешая, он похлопал его по плечу: «В мире всегда есть сложные дела. Вам просто нужно их вынести».

«Эр гё, прав, даже если фухуан удостоился девяти-пяти [i], он не может делать, все, что ему заблагорассудится». Минг улыбнулся: «Не волнуйся, Ю ди, понимает».

Хенг кивнул. Он посмотрел на три шага впереди, сказав: «Сначала си-ди».

"Сначала вы". Хи Минг слегка согнул свое тело, выражая уважение своему старшему брату во всех отношениях.

После того, как трое проехали, Цюй Цин посмотрела на окружение через чистую ткань. Она почувствовала, как карета начала качаться из-за движения. Он был прав. Даже Император, как почитаемый девятью пятью, не мог делать все, что ему угодно, не говоря уже обо всех остальных.

Внезапно она выпрямилась, почитала девять-пять девять пять ...

Похлопывая ее лицо, Цюй Цин Цзюй снова лениво расслабилась на мягкой подушке. Это не имело значения, если она слишком много думала. Все, что она сделала сегодня, это взяла бесполезную палку, и больше ничего.

Каждый шаг, сделанный с горы, должен был быть твердым. Слуги, несущие их осторожно и неуклонно наступали на каждую каменную лестницу. Когда они, наконец, достигли ровной земли, они все одновременно выпустили дыхание. Плоская дорога была намного легче для путешествий, чем идти вниз по склону, и гораздо безопаснее.

Как раз тогда они увидели несколько вагонов, направляющихся к ним с противоположного направления. Экипажи выглядели одинаково и имели двух бронированных охранников, стоящих у каждого транспорта.

Глаза Цянь Чан Синя сузились, и он мгновенно понял. Скорее всего, это были женщины-кандидаты [ii], которые направлялись в город Цин из других частей страны. Выражение его лица не изменилось и продолжало идти вперед, не давая слугам уступить.

Везущий спереди не знал, кто это был, но, увидев многих охранников, следующих за тремя

экипажами, он понял, что это, скорее всего, семья чиновника или дворянина, которая вышла, чтобы увидеть дикую природу. Он отвез кабину в сторону и ждал, пока они пройдут мимо, прежде чем двигаться дальше.

Кандидатки посмотрели на кареты, проезжающие мимо них, и начали разговаривать между собой.

"Интересно, кто сидит в них. Посмотри, какой большой была процессия". Кандидатка, которая выглядела на пятнадцать, заявила: « это выглядит так великолепно."

"С таким количеством охранников и слуг, это не может быть обычный человек, - чуть более толстая кандидатка взглянула на нее, - может быть, это Ванг е или Цзюнь Ванг."

"Мечтай дальше! Так легко встретить Ванг е или кого-то похожего?" Остальные тоже присоединились к беседе", может быть, это Ванг Фей или сяоцзе."

Мгновенно кандидаты в экипаже рассмеялись.

Охранник за рулем услышал шум внутри, и его лицо стало злобным. Глядя на то, как они хвастались, у них не было и шанса стать почетным человеком.

Он вспомнил новости, которые слышал недавно. Ходили слухи, что город Цин не был стабильным в эти дни. Чэн Ванг и Дуань Ванг восстанавливались в пригороде Цин. Его выражение изменилось. Проезжающий транспорт мог вести Дуань Ванга или Чэн Ванга? В противном случае, у кого еще была бы такая большая процессия в этом месте прямо сейчас?

Когда карета остановилась, занавес перед Цюй Цин Цзюй был поднят. Она взяла Му Джина за руку, чтобы выбраться из транспорта. Глядя на зеленую траву и ручей неподалеку, она не могла не вздохнуть: "Здесь есть на что посмотреть".

Повернувшись, она увидела, что слуги уже строят плиту и поднимают стулья. За короткое время все, что нужно было подготовить, было завершено. Цин Цзюй чувствовала, что художники под ее руководством, которые действовали в исторических работах, были никудышными. Просто глядя на явные способности этих слуг, художники потерпят неудачу.

Хёнг подошел к ней, указывая на ручей, когда говорил: "этот ручей очень широкий, поэтому он был назван рекой Цин Си. На другой стороне находится одно из наших имений. Оно было удостоено императорского статуса два года назад.

Разочарование от того, что слишком много домов и недостаточно времени, чтобы жить в них, заставило Цюй Цин Цзюй выдавить небольшую улыбку: "Это кусочек отданной любви фухуана. Жаль только, что мы не часто встречаемся. Мы не можем даже посетить все имения, которые фухуан даровал, так жаль."

"В будущем, я уделю некоторое время, сопровождая вас, и покажу абсолютно все". Хи Хёнг увидел радость на её лице и его собственная улыбка стала более заметной. Он потянул её, чтобы сесть на стол, построенный ранее слугами, прежде чем объявить: "я заставил охранников выследить какую-то дичь, чтобы повара из фу могли приготовить несколько блюд для нас по вкусу".

Хи Минг пропитался солнечным светом, его сердце разогревалось. Он указал на ручей и приказал: "Сан Хай, посмотри, есть ли там рыба. Если есть, принеси мне удочку".

Сан Хай поспешно побежал смотреть на край ручья. Он быстро побежал обратно. Он улыбнулся, когда ответил: "Ваше высочество, я увидел рыбу в воде, но не смог рассмотреть, насколько они велики."

"Тогда Бен Ванг собирается на рыбалку, - он встал и поднял руки в кулак, чтобы поклониться Хи Хёнгу, Эр гё, твой брат (ди-ди) собирается некоторое время порыбачить."

Он кивнул: "будь осторожен, не намочи ноги".

Услышав это, Хи Минг широко улыбнулся: "не волнуйся, все будет хорошо".

Цюй Цин Цзюй наблюдала, как Хи Минг поднял свою мантию. Завязав полотнище на талии, он приказал слуге поднести к краю ручья скамейку, удочку и приманку для рыбы. Она вздохнула. Многие из семнадцатилетней или восемнадцатилетней молодежи в ее предыдущей жизни были незрелыми детьми. Он уже был таким созревшим. Теперь, однако, он выражал некоторую жизненную силу, которая была у молодых людей. Она не знала, исходит ли это из сердца или это просто показуха.

Она взглянула на него(Хи Хёнга), сидящего рядом с ней. Этому человеку было чуть больше двадцати. Обладая умом и сообразительностью, можно было предположить, что Императорский дом был местом, которое закаляло людей. Сложность Императорского дома уже превзошла развлекательные круги ее предыдущей жизни. В развлекательных кругах больше всего вы теряете известность. В императорском доме, если вы проиграли, ваша жизнь, жена и дети также были конфискованы.

Просто даже думая об этом, невозможно воспринимать это все с легкостью, как для молодого человека в его ранние двадцатые годы, быть таким, каким он был. В глубине своего сердца она почувствовала небольшую каплю материнской заботы.

Но после того, как она вспомнила о хитрости человека, эта крошечная материнское чувство мгновенно исчезло. Она случайно использовала серебряную мотыгу, чтобы выкопать кусок груши и положить себе в рот. Нежный, сочный, вкус был замечательным. Она проткнула еще один кусок, чтобы задержать его перед Хёнгом, указывая на то, что вкус у него восхитительный.

Дегустируя его прямо с рук Цюй Цин, Хи Хенг кивнул. Он улыбнулся: «Неплохо».

Цянь Чанг Синь взглянул на грушу, которая была расположена очень близко к Ванг Фэй. Разве Ванг ё любил груши?

В резиденции принцессы Цзинь Эн, Хи Гуи Нянь пролистал приглашения в руке. Она сказала со спокойным выражением лица: «Просто скажи, что бен гонг сейчас чувствует усталость, и не будет принимать гостей». Эти люди хотели лишь получить эксклюзивные новости о Дуань Ванге и Чэн Ванге. Разве они не знали, что это женщина, как она могла знать такие вещи? Но даже если бы она знала, она ничего бы им не рассказала.

Размышляя о новостях из дворца, она поколебалась и вызвала одного из своих самых верных слуг, Ду мама: «В последний раз на восхитительном банкете бен гонг слышал, как Эр димей любит фрукты. У Бен-гонга (принцессы) много новых, экзотических фруктов. Отправьте кого-то для передачи их в качестве подарка. Кроме этого, не забудьте про лекарства, которые я подготовила специально для него.

Дю мама слушала, прежде чем посоветовать: «Принцесса, по причине того, что ситуация во дворце в нестабильна из-за покушения на убийство, вам следует подождать несколько дней, прежде чем отправлять подарки».

Лицо Гуи Нянь было торжественно, когда она объяснила: «Императорская Гвардия обнаружила, что стержень стрелы, использованной для нападения на Дуань Ванга, был обыкновенным, сделанным из дерева, к тому же эту древесину можно было достать лишь в горах одного из имений Руй Ванга. Дело уже передано на рассмотрение Верховного Суда и Министерства юстиции. Рано или поздно, они будут отчитываться в суде».

Слуга изменилась в лице. После долгой паузы она наконец выдвинула гипотезу: «Император всегда был равнодушен к Руй Вангу, тогда это»

«Мир наблюдает, - сказала Хи Гуи Нянь, схватив карточку, - Фухуан конечно все еще считает Руй Ванга любимцем, но он не может заткнуть весь мир. Независимо от того, какой исход ждет Руй Ванга если трое братьев бен-гонга не исчезнут, его шанс попасть на престол будет минимальным ».

«Нуби (слуга) немедленно уйдет», - поняла Дю мама и поспешно ушла.

Перевернув карточку в руке, она увидела, что было написано сверху, «Чанг де Гонг Фу, Вэй ши». Она холодно улыбнулась. Разве этот человек думал, что она будет удостоена ее присутствия, потому что она была лао тайтай (госпожа, сударыня) Чанг де Гонг Фу? Она слишком много возомнила о себе. В городе Цин было много людей, которые были старше ее, но она не платила им никаких почестей. Не говоря уже о том, что эта старушка была частью гонга фу, который определенно собирается прийти в упадок.

□ □ □ □ □ □, □ □ □ □ □ □. □ □ □ □ □, □ □ □ □ - примечание автора.

Девять гор тихие и зеленые слезы красного цветка из поэмы Ли Хи называется Сян Фэй. Сян Фэй - дочь императора Яо, а на самом деле младшая из двух очень известных сестер китайской мифологии, Э Хуан и Нюй Ин, которые обе вышли замуж за одного и того же императора Шуна, который был приемником отца. Стихотворение относится к смерти императора Шуна, после чего две сестры покончили жизнь самоубийством в реке. Девять гор - это джиу (девять) гор Юи, место захоронения Императора Шуна, спокойный и зеленый цвет бамбука, а красные слезы - это кровавые слезы Сян Фэй.

Три гэн-огонь пять цыпленок-гэн - это стихотворение династии Тан, называемое «Поощрение обучения» (□ □). Речь идет о том, что ученый упорно работает в ночь (до 11) с огненным фонариком, а затем спит до тех пор, пока курица/петух не закричит (3 утра), чтобы проснуться и начать учиться снова.

Фэн изящно пролетает, четыре моря, умоляя хуана - из стихотворения «Фэн Ищет Хуан». Это любовное стихотворение о человеке, который видел женщину и выражает свою тоску и любовь к ней. Он - фэн, ищущий хуан по всему миру.

Основное значение, которое Цюй Цин Цзюй и Хёнг увидели здесь, было “девять-пять” императора в первой фразе. А все остальное-на усмотрение людей. Первая фраза больше подходит Хи Хёngu, а вторая Цюй Цин Цзюй.

[i] □ □ □ □: цифры девять и пять происходят из, возможно, самой влиятельной китайской классики I Цзин (Yi Jing). Это книга о предсказании, частично отданная Чжоу Цзин (династии

Западного Чжоу), которая была основана на вещих костях. Гадание делается на множестве из 64 гексаграмм (каждый с шестью горизонтальными линиями, непрерывными являются ян, ломаные линии - инь). Первая и лучшая гексаграмма - Цянь (шесть неразрывных линий), которая является самой мужественной, а также представляет собой Небеса или Небо. Первые две строки представляют собой землю, вторую пару людей, третью пару небес. Первая, третья и пятая строки - это ян (позиция, не связанная с тем, нарушена ли линия или нет). Вторая, четвертая и шестая линии занимают позицию инь. Пять - это самое мужественное и лучшее представление о небесах. Девять (jiu) не являются фактическим числом, это символ, обозначающий (yin / yang) числа. Следовательно, девять-пять, представляющие Мандат Неба и Императора, - создание девяти драконов на мантиях императора с пятью футами, строительство Запретного Дворца и одна из причин того, что первый император Чжоу (как король) двинулся дальше Шан Императора, когда он осмысливал солнечное затмение.

[ii] 媿媿: женщины (девочки) выбраны для отбора во дворце. Они либо окажутся в роли дворцовых горничных, либо наложниц.

<http://tl.rulate.ru/book/2684/323200>